

ОПАСНЫЕ СТРАСТИ

ОСТРОСЮЖЕТНЫЕ
МЕЛОДРАМЫ

Читайте романы
Аллы Полянской
в серии «Опасные страсти»:

Одна минута и вся жизнь
Слишком чужая, слишком своя
Прогулки по чужим ночам
Моя незнакомая жизнь
Женщина с глазами кошки
Найти свой остров
Право безумной ночи
Невидимые тени
Часовой механизм любви
Невозможность страсти
Встреча от лукавого
Вдвоем против целого мира
Тайны виртуальной жизни
Вирус лжи
Если желания не сбудутся
Фарфоровая жизнь
Против ветра, мимо облаков
Кто на свете всех темнее
Ничего не возьму с собой
Когда ад замерзнет

АЛЛА
ПОЛЧНСКАЯ

НЕВИДИМЫЕ
ТЕНИ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Полянская, Алла.

П54 Невидимые тени : [роман] / Алла Полянская. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Опасные страсти. Остросюжетные мелодрамы).

ISBN 978-5-04-183759-4

Никто не должен знать ее настоящее имя. Все считают ее дворничихой Майей Скобликовой, и это ее вполне устраивает — разве на дворников обращают внимание? У нее был реальный шанс скрыться от тех, кто преследовал ее и хотел убить только потому, что она встала на их пути к большим деньгам... Однажды утром, идя на работу, она обнаружила в песочнице нарядную фарфоровую куклу в смешной соломенной шляпке и прихватила ее с собой — чего только люди не выбрасывают! Сегодня вообще был необычный день — вскоре она нашла под детской горкой дорогую куртку, а возле скамейки — добротный бумажник. Но главная «находка» ждала ее в мусорном баке: тело мужчины в светлой рубашке, покрытой пятнами крови...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183759-4
Copyright © PR-Prime Company, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

1

Кукла лежит в песочнице. В картонной коробке с пластиковым прозрачным оконцем — фарфоровая кукла в смешной соломенной шляпке и клетчатом платье. Песочница почти пуста, даже коты не находят ее интересной, бортики проржавели и кое-где прогнили насквозь — коробка лежит в углу, и сквозь прозрачный пластик доверчиво распахнутыми глазами из нее смотрит кукла. Майя оглянулась — четыре часа утра, еще довольно темно, она всегда в это время приходит на свой участок, потому что никого нет, и весь участок принадлежит ей. Подняла коробку, отряхнула от налипшего влажноватого песка и спрятала в тележку — аккуратно под вениками, метлой и лопатой поставлен небольшой ящик — для находок. Откуда взялась эта кукла, Майя даже представить не может, но ей это и неинтересно. Выбросил кто-то, люди чего только не выбрасывают!

Она толкнула тележку, осторожно пробираясь между скамейками в соседний двор. Зябкое сентябрьское утро холодит нос и щеки, пальцам тоже холодно на металлической ручке облезлой тележки, зато колеса не громыхают, Петрович сменил старые на тихоходные, хорошо смазал их, и ее тележка идет практически бесшумно, особенно по голой земле. Майя достает перчатки — работать без них она не может.

Что-то темнеет под детской горкой — Майя оставляет тележку и идет в сторону лежащего предмета. Это куртка-ветровка — добротная, явно дорогая. Майя поднимает ее, осматривает — карманы пусты, ни бумажника, ни ключей, ни привычного мусора в виде фантиков, визиток и прочего. Еще раз оглянувшись, Майя кладет куртку на землю — вряд ли ее выбросили, может, вернутся. Протащив тележку мимо двух скамеек, она наступает на что-то. Наклонившись, поднимает бумажник — из хорошей кожи, увесистый. Хмыкнув, она прячет его за пояс джинсов и снова берется за ручку тележки — участок не ее, сегодня она случайно пошла этим маршрутом, ей захотелось отломить черенок красной герани, выставленной на лоджии первого этажа в соседнем доме. Черенок благополучно устроился в банке с водой в ящике.

Майя быстро уходит со двора, тащит тележку мимо гаражей, тесно прижавшихся друг к другу. Около мусорного бака она остановилась: из ближайшего супермаркета сюда часто выбрасывают просроченные продукты — это дешевле, чем их утилизировать. Майя знает, что немного просроченный йогурт, если его сразу подогреть, на вкус точно такой же, как и нормальный, а подгнившие бананы вполне съедобны.

Но сегодня здесь ничего нет. Майя подбирает пивную бутылку и кладет ее в тележку — тару можно сдать или обменять у бомжей на что-нибудь интересное: статуэтки, кукол, старые альбомы. Люди выбрасывают много чего, что вполне пригодится ей самой, а с местными бомжами у Майи договор — они приносят ей свои находки, а она платит за них либо бутылками, либо мелочовкой.

Из-под бака вытекла какая-то темная жидкость. Майя переступила через ручеек, брезгливо морщась. Что можно было выбросить, чтобы так текло? Ну, народ...

Тележка громыхнула, ударившись о бордюр. Майя чертыхнулась и, чтобы выровнять тележку, застрявшую колесом между двумя плитками, нагнулась, задев плечом бак, — рукав скользнул по чему-то мокрому и липкому.

— Вот, блин...

В серых сумерках она увидела, что рукав оранжевой вчера выстиранной куртки измазан чем-то темным. Вздохнув, Майя заглянула в бак.

Сначала она даже не поняла, что там — бесформенная куча чего-то светлого в каких-то пятнах, а потом просто не поверила своим глазам. На дне лежало тело человека, мужчины в светлой рубашке, темных брюках и кроссовках. Рубашка в темных пятнах — Майя поняла, что это кровь. И лужа под баком — тоже кровь, а бортик контейнера, видимо, измазали, когда тело сюда сбрасывали. Майя рывком выдернула колесо тележки из щели в бордюре и поспешила в сторону своего участка. Она понимает, что рукав куртки, измазанный кровью, выдаст ее, а потому снимает ее, отстегивает рукава и прячет их в ящик для находок. Утренний холод сейчас очень кстати — нужно успокоиться. Майя делает несколько глубоких вдохов и ныряет в подворотню — все, она на своей территории и не опоздала совсем.

Ее участок — большой двор с клумбой и детской площадкой, по бокам которого стоят две пятиэтажки. В этих домах просторные светлые квартиры, и люди живут вполне состоятельные и благополучные. Они озаботились и соорудили забор, отделяющий их двор от остальных, вымостили плиткой дорожки и высадили цветы. Майе нравится ее участок — здесь не бывает блевотины и прочих биологических отходов — ворота в заборе на ночь закрываются на ключ, чтобы жильцы могли спокойно спать, не опасаясь за свои автомобили и целостность новеньких качелей и цветов.

Майя ставит тележку на детской площадке и при-

нимается за дело. Прежде чем выйдут жильцы, ей нужно открыть ворота, чтобы машины могли выезжать и въезжать целый день, привести в порядок территорию, полить и прополоть клумбы, вымыть дорожки. Таков уговор — не путаться под ногами у спешащих на работу людей. Майя сноровисто метет двор, специальной шпаккой собирает мусор, ссыпает его в совок и несет к мусорным бакам. Мусор с сухим шелестом сыплется на дно. Майя по привычке заглядывает в бак — на дне, присыпанная мусором, лежит голова фарфоровой куклы. Майя наклоняется и достает ее. Из-под мусора видно разорванное тельце, словно злой великан решил позабавиться. Кукла точно такая же, как та, что попалась Майе в соседнем дворе, даже платье на ней такое точно. Вздохнув, Майя бросает голову обратно в контейнер — она разбита.

Размотав шланг и включив воду, Майя моет дорожки. Осталась самая малость — детская площадка. Майя берет веник и совок — здесь работы немного: почистить урны и подобрать бумажки, да игрушку, если кто забыл, положить на столик посреди площадки, чтоб на виду была — выйдет утром малыш во двор погулять, а машинка его или зайчик — тут, в целости.

Майя достает из тележки маленькие грабельки и чистит песочницу. Листики, мелкие веточки, кошачьи экскременты — все это лишнее в песке, которым играют дети. Под скамейкой лежит яркая шапочка — Майя поднимает ее и кладет на столик. Туда же отправляется связка чьих-то ключей, которая обнаружилась под скамейкой у одного из подъездов, и серебряная зажигалка. Жильцы знают, что Майя никогда не присвоит ничего из найденного — когда-то, еще в самом начале своей работы, она нашла в песочнице маленькую золотую сережку, и та была в тот же день возвращена хозяйке. Майя тогда просто написала объявление и повесила его

на столбике качелей. Молодая женщина, пришедшая за сережкой, долго благодарила ее, хотя, если судить по ее виду, могла бы купить таких сережек хоть ведро.

Они разговорились, и женщина, назвавшаяся Милой, предложила Майе работу. Два раза в неделю она моет подъезды этих домов по очереди — конечно, неофициально. Жильцы хорошо знают ее и, случается, угощают всякими вкусностями. А бывает, что отдают совсем новые вещи.

— Здравствуйте, Майя.

Это Николай Николаевич, жилец из третьего подъезда того дома, что слева от калитки. Он всегда очень рано встает, и они видятся каждый день, а потому здороваются и, бывает, разговаривают. Николай Николаевич иногда угощает Майю всякими вкусными вещами, в последнее время это случается чаще. И он всегда очень пристально смотрит, но Майя знает: он не злой, этот пожилой подтянутый человек с седыми, короткостриженными волосами и внимательными карими глазами. Но все равно рядом с ним ей отчего-то тревожно, и она незаметным движением опускает челку на глаза.

— Доброе утро, Николай Николаевич.

— Мы с вами — ранние пташки. — Он щелкнул кнопкой на брелоке сигнализации, его блестящая большая машина бодро пискнула. — Кстати, вот — угощайтесь.

Он достает из багажника пакет и протягивает Майе. Внутри большая коробка конфет, упаковка печенья и пачка сока. Бросив шланг в клумбу, Майя снимает перчатку и берет пакет.

— Спасибо, Николай Николаевич. Балуете вы меня в последнее время.

— Девочки любят сладкое — у меня три дочери, уж я-то знаю. — Он добродушно смеется. — Вот и вас побалую, почему нет?

— Так то дочери...

— Ну и что. Вы же тоже чья-то дочь.

— Ну, разве что чья-то. Николай Николаевич, я там связку ключей нашла, не ваши ли?

— Где? — Он подходит к столику. — Не мои, но я знаю, чьи. Видите брелок с логотипом? Это Вострецовых, Денис Альбертович работает на фирме, которая выпустила эти брелоки в целях рекламы. Для клиентов — из какого-то сплава, а для сотрудников компании — серебряные. Вот сосед выйдет — отдайте ему. А зажигалка женская, кто-то из дам обронил.

— Все-то вы знаете, Николай Николаевич!

— Я старый уже, многое замечаю. Привык так жить, всегда пригодится — уметь замечать детали. Я вот о чем хотел у вас спросить, Майя. Только не обижайтесь.

— Конечно, Николай Николаевич.

— Вам тридцать лет, да?

— Тридцать два... почти тридцать три.

— А какое у вас образование?

Майя вздыхает. Ей совсем не хочется расспросов.

— Школа только. Потом в ПТУ училась на повара.

— И по специальности не работаете?

— Так не берут нигде в нормальных местах. Даже в заводской столовке только судомойкой берут, а я посуду мыть не хочу, и на завод не хочу, там только комнату в общаге дают, да еще просить надо невесть как, и денег — копейки, а здесь сразу дали квартиру, хоть и маленькую, но свою. И заработать можно больше, если не воруешь и стараешься.

— Вы скоро три года у нас работаете, я все смотрю и думаю — вы можете и должны добиться большего. Откуда вы приехали?

— Так сразу и не скажешь. Отовсюду... Мы, детдомовские, кочуем туда, где дают жилье и заработок. Я сюда случайно попала — моя подруга по интернату, с которой мы вместе кочевали, три года назад умерла от рака.